

Сян Хуайчжи еще вчера хотел сделать это.

Но они только что признались, и, строго говоря, можно считать, что они только начали встречаться. Он никогда раньше ни с кем не встречался и говорил себе, что должен делать все постепенно.

Однако после того, как он выпил несколько стаканов и ветер освежил его, он снова задумался.

Ему нравился Цзин Хуань, и он тоже нравился Цзин Хуаню.

Они были парой.

В делах пары не было индикатора прогресса.

Губы Цзин Хуань были очень мягкими, и они все еще имели легкий мятный привкус от конфет из ресторана барбекю. Сян Хуайчжи сначала поцеловал его, поднял голову, подумал немного, а затем склонил голову, чтобы поцеловать снова.

Маленький милый пробник поцелуя*.

[Примечание: Буквально: «отставляя чашку после крошечного глотка», или «удовлетворяясь небольшим количеством знаний по предмету».]

Сян Хуайчжи выпрямился, протянул руку и взъерошил волосы Цзин Хуаня. Его кадык мягко перекатился, и он издал смешок: «Твое лицо очень красное».

Цзин Хуань: «...»

Я уже готов спонтанно воспламениться, как же я могу не быть чертовски красным???

Цзин Хуань застыл как вкопанный, все его тело было чрезвычайно напряжено. Он подозревал, что был пьян, и не просто пьян, а настолько пьян, что его нужно было срочно отвезти в больницу, ведь он видит сон, которого не было бы, даже если бы это был конец света.

Видя, что он молчит, Сян Хуайчжи немного помолчал.

«Злишься?»

Цзин Хуань почувствовал, что у него что-то застряло в горле, ему было очень трудно говорить. Он сказал хриплым голосом: «Нет».

«Хм, ступай наверх, — сказал Сян Хуайчжи, убирая руку и слегка опуская зонтик. — Спасибо за розу».

Цзин Хуань попрощался с Сян Хуайчжи как робот и повернулся, чтобы войти в лифт.

Дядя-охранник сидел перед монитором, он очень ответственно выполнял свои обязанности, присматривая за домом, пока ел доставленную еду.

Наконец на экране появилась фигура, и дядя внимательно посмотрел на нее. Это был студент университета, который только в этом семестре переехал. Этот студент произвел на него сильное впечатление. Во-первых, юноша был вежлив с ним, и каждый раз, когда проходил мимо будки охраны с каким-нибудь фруктом, давал ему немного. Во-вторых, юноша был очень красив и выглядел очень энергичным.

Он улыбнулся, намереваясь увидеть, как ребенок войдет в свою квартиру, прежде чем продолжить есть.

Однако, увидел, как парень вошел в лифт и несколько минут стоял неподвижно, даже не нажимая кнопку своего этажа. Изображение на мониторе казалось застывшим, и, если бы не метка времени в правом верхнем углу, он подумал бы, что монитор сломан.

Дядя-охранник отложил палочки, нахмурился и подвинулся немного вперед.

Узкий кабинет слабо освещался единственной белой лампой. Лампочку давно не меняли, поэтому свет, исходящий от нее, был очень тусклым. В окно ворвался порыв холодного ветра, и дядя невольно вздрогнул.

Почему он чувствовал, что... парень не только стоял совершенно неподвижно, но и выглядел так, будто не дышал???

Страшно, страшно, так страшно! Сердце дяди бешено колотилось, и он отрывисто бормотал: «Прцветание, демократия... что там дальше? ...свобода, верховенство закона* и что еще?..»

[Примечание: Он декламирует ценности социализма (чтобы отогнать призраков).]

Как только он произнес это странное заклинание, человек в лифте двинулся. Юноша вдруг обернулся и ударился головой о стену лифта.

Дядя: «...»

Цзин Хуань не проявил милосердия к самому себе, он продолжал жестоко биться головой о стену. Но сколько бы он ни бился головой, он все равно оставался в лифте.

Блять.

Этот сон был чертовски страшным, его сердце все еще не успокоилось. Другие люди говорили, что сцены с бьющимся сердцем ощущались как бьющиеся о стенки твоего сердца оленята, но, когда это произошло с ним, даже если бы осьминог с бесчисленными маленькими молотками забил его до потери сознания, он все еще не мог бы понять, что происходит.

Внезапно зазвонил его телефон, и он вздрогнул от неожиданности. Он достал свой мобильный телефон и сбежал от этих мыслей, подняв трубку.

«Черт, Хуань-Хуань, ты на самом деле улизнул от нас, чтобы эгоистично съесть все хорошее в одиночку!» - сердито сказал Лу Вэньхао.

Цзин Хуань спросил: «Что хорошего я эгоистично съел?»

«Ты действительно ходил со старшим Сян и остальными на барбекю!!!»

Цзин Хуань сделал глубокий вдох и сумел выдать из себя голос: «Лао-цзы не ел».

«Чушь собачья, Лу гэ уже выложил фотографии в своем кругу друзей! Ты сидел прямо рядом с Сян гэ, и вы даже шептались друг с другом!»

Цзин Хуань погиб.

Его сердце билось все быстрее и быстрее. Он крикнул: «Лу Вэньхао!»

Лу Вэньхао спросил: «Что?»

Цзин Хуань сказал: «Превратись в свинью».

Лу Вэньхао: «...»

Лу Вэньхао сердито спросил: «Кого ты здесь пытаешься унижить?!»

Все кончено.

Цзин Хуань проигнорировал рев Лу Вэньхао и повесил трубку.

Все кончено. Лу Вэньхао не превратился в свинью, и его реакция была вполне нормальной.

Цзин Хуань принес с собой немного холода с улицы. Без шарфа его шея была пуста. Его разум был совершенно пуст, во лбу – тупая боль, и он все еще помнил прикосновение губ Сян Хуайчжи. Это было совсем не похоже на сон.

Он тупо посмотрел вверх и увидел этаж, показанный лифтом. Маленькие огоньки надежды вспыхнули в его глазах – лифт не двигался!!!

Не двигался!!!

Это все ненастоящее!!!

Щелк Раздался звук из интеркома лифта, и человек на противоположной стороне спросил:

«Итак... Молодой человек, вы забыли нажать кнопку вашего этажа? Я просто напоминаю вам. Если это не так... Простите, что побеспокоил вас...»

Цзин Хуань: «...»

Радость исчезла с его лица, и он нажал кнопку своего этажа. Лифт медленно поднимался.

Выйдя из лифта, Цзин Хуань с окаменевшим лицом направился к своей двери. Он активировал клавиатуру пароля и трижды неверно ввел пароль, после чего система безопасности издала звук *Дидидиди*.

Путь, который обычно занимал две минуты, сегодня был с трудом преодолен за двадцать. Войдя в квартиру, Цзин Хуань закрыл дверь и даже не включил свет, прежде чем плюхнуться на площадку, схватившись руками за голову как страус.

НЕТ.

Подождите минутку...

Он и Сян Хуайчжи целовались???????

Как только эта мысль появилась, жар снова начал подниматься к его голове, охватывая все тело и заставляя его чувствовать жар.

Мысли Цзин Хуаня были в смятении, и он не знал, как долго он просто сидел там, прежде чем его вернуло к реальности уведомление в Вичат.

Яркий свет его телефона был особенно ослепителен в темноте. Он напряженно посмотрел

вниз, увидел слово «Сян» в предварительном просмотре, и его сердце внезапно дрогнуло. Он бессознательно поднял руку, чтобы прикрыть остальные слова. Через мгновение он поднялся с пола, включил свет и поспешил в ванную. Он плеснул себе в лицо холодной водой, но ощущение жара на лице не уменьшилось, а усилилось. Цзин Хуань поднял голову и сам испугался.

Цзин Хуань чувствовал, что даже после бега на 1500 метров его лицо не было таким красным. Не только лицо, но и шея и уши тоже были красными. Ему казалось, что он похож на уродливый помидор.

Неужели он так же выглядел перед Сян Хуайчжи?

С этой мыслью его мысли вернулись к подъезду жилого комплекса, но он покачал головой и быстро перефокусировал ход своих мыслей.

Сян Хуайчжи должен был быть пьян. Староста класса накачал его таким количеством алкоголя, что любой бы напился... Это был всего лишь поцелуй, в этом нет ничего страшного.

Теперь, когда он был в ванной, Цзин Хуань решил принять душ - ровно настолько, чтобы протрезветь. Он снял одежду, бросил ее в корзину для грязного белья и босиком вошел в душ. Вода хлестала из душа, и, поскольку температура не была отрегулирована должным образом, вода была немного холодной.

Такой же холодной, как губы Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань повернулся, чтобы взять гель для душа. Бутылка была черной, того же цвета, что и зонтик, который они позаимствовали в ресторане барбекю.

После душа Цзин Хуань взял полотенце и увидел большое красное полотенце, которое его мать специально купила для него, и подумал о красной розе в кармане Сян Хуайчжи.

«.....»

Черт!!!

Цзин Хуань не выдержал.

Высохнув, Цзин Хуань собрался с духом и взял свой телефон, оставленный у входной двери.

Все было нормально, он не был похож на девушку, один раз получить поцелуй не было большой проблемой. Как братья, они должны проявлять терпимость друг к другу.

Сян: Я в общежитии.

Очевидно, именно он попросил Сян Хуайчжи прислать ему сообщение, как только он прибудет в общежитие, но почему сейчас это сообщение показалось ему немного ненормальным?

Это было похоже на... на... сообщение о его состоянии своей девушке... вроде того.

Цзин Хуань постучал себя по голове, призывая себя не думать глупости.

Он напечатал: «Я только что принял ванну, поэтому только сейчас увидел это сообщение QA...»

Он еще не закончил печатать «QAQ» как вдруг вздрогнул и решил удалить эти буквы как можно скорее!

Сяо Цзин: Я только что принял ванну, поэтому только сейчас увидел это сообщение.

Сян: Угу.

Смотрите.

Смотрите, смотрите!

Один взгляд - и можно было сказать, что это был разговор между братьями!

Сердце Цзин Хуаня успокоилось, и он внутренне подумал: «Хорошо, пока ты не упомянешь об этом, мы просто притворимся, что этого никогда не было». На рассвете я все забуду.

Сян: Ты можешь позвонить?

Нет.

Зачем звонить, когда дело можно уладить сообщениями?

Сейчас я не могу ни видеть людей, ни слышать их голоса.

Цзин Хуань печатал дрожащими руками. Едва он успел набрать «Нет», раздался звонок с Вичат.

Черт!

Черт, черт, черт!

Цзин Хуань чуть не выпрыгнул из постели.

Что же делать! Что же делать! Как Лао-цзы должен отказаться?!

Цзин Хуань обхватил мобильник обеими руками, думая, что сначала ему следует повесить трубку, черт подери, а потом думать о чем-нибудь другом.

Затем он нажал кнопку приема вызова.

Цзин Хуань: «...»

Со стороны Сян Хуайчжи послышался какой-то шум. Цзин Хуань сидел на кровати, скрестив ноги и смущенно поджав пальцы ног.

«Что ты сейчас делал?» — спросил Сян Хуайчжи.

С одной фразой осьминог, которого Цзин Хуань только что смыл холодной водой, вернулся, и его маленькие молоточки заставляли его барабанные перепонки звенеть.

«Я... принимал душ. — Цзин Хуань поспешно сказал: — Ты сегодня так много выпил, что тебе следовало бы отдохнуть раньше».

Сян Хуайчжи посмотрел на розу в своей руке и сказал: «Я не пил так много».

Пьяные люди никогда не признавались, что они пьяны.

Цзин Хуань бессознательно поднял свою подушку и небрежно пошутил: «Угу, как ты мог напиться с такой высокой терпимостью к алкоголю... Уже больше десяти часов, Лу гэ должен был вернуться, да? Тогда я повешу трубку и не буду вас беспокоить».

«Нет, его здесь нет. — Сян Хуайчжи положил цветок и сказал: — Тебе следует пить больше воды».

Его тон был настолько спокоен, что Цзин Хуань не был готов.

«Хм, почему?»

«Твои губы немного пересохла», — сказал Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань: «...»

Цзин Хуань медленно поднял руку и коснулся губ.

Он услышал, как сам сказал: «Когда мы возвращались, ветер был слишком сильным, это из-за него. Обычно все не так».

Сян Хуайчжи сделал паузу и после долгого молчания только спросил: «Правда?»

«Да».

Да, конечно же нет!!!

Цзин Хуань был вне себя. Черт, что я говорю, я что, лунатик, почему я сказал что-то подобное?..

«У тебя завтра днем есть занятия?» — спросил Сян Хуайчжи.

«Нет, — как только Цзин Хуань сказал это, он тут же пожалел об этом. Сян Хуайчжи же не мог попытаться договориться о встрече с ним, чтобы поиграть в баскетбол или что-то в этом роде? Он чувствовал, что три дня не сможет даже смотреть на Сян Хуайчжи, поэтому быстро добавил: — Нет занятий, но у меня есть другие дела!»

«В чем дело?» — спросил Сян Хуайчжи.

«Я... — Цзин Хуань наугад придумал отговорку: — Мне нужно вернуться в комнату общежития, Лу Вэньхао и Гао Цзысян хотят, чтобы я пришел приготовить горячий горшок».

Сян Хуайчжи сказал: «Хм, тогда это просто идеально».

?

Каким образом идеально?

Сян Хуайчжи сделал паузу и закончил свою фразу: «Когда ты закончишь с горячим горшком, поднимись ко мне?»

Цзин Хуань: «...»

Он забыл, что Сян Хуайчжи жил прямо над их комнатой.

Всего несколько ступенек от них.

Я. Хочу. Убить. Себя.

Он уже сказал это, и если он попытается придумать еще какие-нибудь оправдания, то будет очевидно, что он притворяется.

Цзин Хуань пригладил свои волосы и сказал: «Хорошо».

Сян Хуайчжи был удовлетворен, уголки его губ приподнялись, и он включил компьютер.

«Сонный?»

Цзин Хуань ответил: «Нет, не хочу спать».

Теперь он мог убить корову одним ударом кулака.

«Тогда войдешь в игру, чтобы сделать ежедневные квесты для пар?»

«...»

Почему мы все еще должны заниматься ежедневными квестами для пар?

С точки зрения логики, разве Сян Хуайчжи не должен немедленно развестись с ним?

Даже если они не развелись из-за ребенка, не было никакой необходимости продолжать делать эти ежедневные квесты для пар.

Наконец, Цзин Хуань не мог больше этого выносить.

На самом деле, он не был застенчивым человеком, но по какой-то неизвестной причине, как только он вставал перед Сян Хуайчжи, все, что он мог сделать, — это почесать щеку в смущении и провести все время, сдерживая все накопившиеся вопросы.

Он стиснул зубы, собрался с духом и спросил: «Гэгэ, я хочу тебя кое о чем спросить».

Сян Хуайчжи открыл ДРГ.

«Хм».

«Мы... — Цзин Хуань напряженно подумал и нашел подходящий способ спросить: — Что мы сейчас делаем?»

В трубке на несколько секунд воцарилась тишина. Затем раздался звук щелчка кнопки мыши.

Сян Хуайчжи контролировал персонажей, чтобы они шли в секту и ответил: «Встречаемся?»

Сердце Цзин Хуаня чуть не остановилось от страха.

Сян Хуайчжи продолжил: «Или...»

Твою мать.

Цзин Хуань наконец-то снова научился дышать.

Все в порядке, все в порядке, еще есть «Или».

Цзин Хуань даже заподозрил, что Сян Хуайчжи пьян, и намеренно дразнил его.

«Или, — Сян Хуайчжи бросил фразу, прямо схватив судьбу Цзин Хуаня за горло, — встречаемся в интернете?»

Анлейтору есть что сказать:

Хуань-Хуань: Ты хочешь сказать, что братья не целуются?

Хао-эр: Ты когда-нибудь целовал меня??!!

Переводчику есть что сказать:

ессо: Просто братья, которые целуются и встречаются, верно? Такое мощное отрицалово.